

им. Комсомола Молотовской области, “Шадринский рабочий”; шестнадцать артиллерийских батарей, подводная лодка “Челябинский комсомолец”, звено катеров “Морской охотник” и многие другие воинские подразделения⁶.

Со второй половины войны уральцы приступили к оказанию безвозмездной помощи районам, освобожденным от немецкой оккупации. Башкирия начала оказывать братскую поддержку в восстановлении хозяйства Ворошиловградской области. Уже к концу 1943 г. ворошиловградцам был отправлен 91 вагон с оборудованием и материалами. Колхозы и совхозы республик направили в подшефную область 15 тыс. лошадей, 18 тыс. овец, 9 тыс. свиней, 7 тыс. голов крупнорогатого скота, десятки тонн зерна, картофеля, семян и фуража. Тысячи вагонов со станками, различного рода инструментами и оборудованием, лесом, кирпичом, оконным стеклом, кровлей, продуктами питания и т.п. пошли из Оренбуржья в Ставропольский край; с Западного Урала — в Ростовскую область; со Среднего Урала — в Краснодарский край; с Южного Урала — в Курскую область. Совместными усилиями жителей уральских областей и республик восстанавливались Донбасс, Харьковская, Донецкая, Воронежская, Смоленская, Полтавская и Витебская области, разрушенные фашистами Сталинград, Ленинград, Гомель, Минск, Чернигов и другие города и территории⁷. Проявленное уральцами в годы Великой Отечественной войны несокрушимое единство фронта и тыла продемонстрировало негнбимую народную волю, стало мощным фундаментом грядущей Победы.

Примечания

¹ Урал — фронту. М., 1985. С.20, 21, 25; Сперанский А.В. Работник и воин // Екатеринбург. Исторические очерки (1723–1998 гг.). Екатеринбург, 1998. С.165; Безверхний А.З. В едином боевом лагере. Челябинск, 1965. С.18, Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Уфа, 1995. С.7.

² Сперанский А.В., Корнилов Г.Е. Великая Отечественная война // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С.109. Уральцы бытуют здорово. Свердловск, 1968. С.128, 129, 144, 146, 161, 175, 178, 179; Сперанский А.В. Уральско-Львовский добровольческий тыловой корпус // Уральская историческая энциклопедия. . С.549; Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996. С.14.

³ Сперанский А.В., Корнилов Г.Е. Великая Отечественная война. . С.109; Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). . С.16, 17; Безверхний А.З. В едином боевом лагере. . С.77; Курганская партийная организация в Великой Отечественной войне. 1941–1945 Челябинск, 1975. С.148, 151; Наумова А.Г. Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1960. С.93. Очерки истории Челябинской областной партийной организации. 1917–1967 гг. Челябинск, 1967. С.348, Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. . С.7; Шыдыченко В.И. Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Учен. зап. Оренбургск. госуд. пед. ин-та. Вып.25. Оренбург, 1967. С.137.

⁴ Сперанский А.В. Работник и воин. . С.173.

⁵ Шыдыченко В.И. Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). . С.124; Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). . С.289; Урал – фронту. . С.281, 285; Наумова А.Г. Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. . С.81.

⁶ Сперанский А.В. Тыловые колонны // Уральская историческая энциклопедия. . С.507; Он же. Фонд обороны // Там же. С.565; Сперанский А.В., Корнилов Г.Е. Великая Отечественная война. . С.109.

⁷ Урал — фронту. . С.301

Н.В. Суржикова
(Екатеринбург)

ДИНАМИКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1942–1949 гг.)

Проблема военнопленных Второй мировой войны продолжает сегодня оставаться в центре историко-политических дискуссий. По официальным данным, в результате Второй мировой войны в советском плену оказалось свыше 4-х млн иностранных граждан. Для их содержания в системе НКВД-МВД СССР было создано 267 лагерей с 2112 лагерными отделениями, 392 рабочих батальона и 178 спецпитательей, которые были разбросаны по разным уголкам СССР, а в 1944–1953 гг. — и за его пределами¹.

Одним из таких уголков стала территория Уральского региона. По имеющимся данным, здесь в военные и послевоенные годы было создано 33 лагеря с около 200-и лагерными отделениями. При этом из пяти областей и двух республик Урала местом наибольшей концентрации лагерей с пленными военнослужащими иностранных армий стала Свердловская область. Здесь в период с 1942 г. по 1949 г. функционировало 13 лагерей НКВД-МВД СССР для военнопленных рядового и офицерского состава. Задачи по приему, размещению, содержанию, организации трудового использования и репатриации военнопленных выполнял специально организованный Отдел по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ) Управления НКВД-МВД по Свердловской области. В его структуру входили: учетное и планово-производственные отделения, квартирно-эксплуатационная, продовольственная, обочно-вещевая и медико-санитарные службы,

а также сельскохозяйственное отделение. Одной из главных задач, стоявших перед чиновниками областного ОПВИ и руководством лагерей, являлась задача сохранения «физического состояния» пленных, то есть их здоровья. Однако ее решению препятствовали известные трудности военного и послевоенного времени, которые в полной мере ощутили на себе и советские граждане, и военнопленные иностранных армий, содержащиеся в лагерях СССР.

Наиболее высокими показатели заболеваемости и смертности военнопленных были в период создания первых лагерей на территории Свердловской области, когда необходимая материальная база для их приема и размещения отсутствовала. В начале ноября 1942 г. начальник Управления НКВД по Свердловской области Борщев в спецсообщении на имя секретаря Свердловского обкома ВКП(б) Андрианова докладывал, что в Монетно-Лосиновском батальонном отделении при недостаточном питании и тяжелом труде на разработке торфа заболеваемость и смертность военнопленных постоянно увеличиваются. С момента организации лагеря на протяжении 3-х с половиной месяцев его существования умерли: в июне — 38 чел., в июле — 149 чел., в августе — 148 чел., в сентябре — 170 чел., за первые 15 дней октября — 129 чел., всего — 634 чел., или 30% всех заключенных². Настоящей бедой для непривыкших к уральскому климату пленников были также морозы. А если прибавить к ним отсутствие теплой одежды, то становится понятным, что они только способствовали ухудшению физического состояния военнопленных, росту заболеваемости и смертности. Факты обморожений и замерзаний пленников, связанные с недостаточным обеспечением контингента вещевым довольствием, были зарегистрированы в лагерях № 84, 523 и 531. Так, 6 октября 1942 г. в одном из отделений лагеря № 84 при возвращении с рабочего объекта в бараки от переохлаждения скончались 6 чел. Несколькими днями позже — с 10 октября по 30 октября — в этом же лагере в лазарет с диагнозом «переохлаждение» поступили 21 чел. Все они скончались спустя некоторое время после госпитализации. По этой же причине в конце ноября 1946 г., в лагерьном отделении № 6 лагеря № 523 по пути следования с работы умерли трое военнопленных³.

Руководство Управления НКВД по Свердловской области признавало, что главными причинами высокой заболеваемости и смертности военнопленных являлись: 1) постоянные перебои в питании, особенно диетическими продуктами; 2) отсутствие теплой одежды и обуви; 3) неудовлетворительная медицинская помощь из-за отсутствия медикаментов и некомплекта кадров⁴. Среди прочих причин называлось также прибытие пленников истощенными и ослабленными в условия сурового климата Урала из зоны боевых действий и прифронтовых лагерей. Тем более что этапирование военнопленных в тыловые районы производилось в плохих оборудованных или же не оборудованных вовсе вагонах. Особенно тяжелый контингент прибывал из-под Сталинграда в 1943 г. В основном это были дистрофики, для лечения которых в лагерях Свердловской области необходимых условий не было. Эти люди были обречены.

Архивные материалы не позволяют утверждать, что в последующие годы ситуация кардинально меняется. По имеющимся данным, в связи с прибытием в лагерь Среднего Урала большого количества больных дистрофией и инфекционными заболеваниями (тиф, туберкулез, дифтерия, дизентерия и т.д.) особенно высокая заболеваемость военнопленных была зафиксирована в 1945 г. Именно на 1945 г., когда в лагерях Свердловской области умерло 8 273 чел., приходится 73,2% всех смертей военнопленных, имевших место в 1945–1949 гг.⁵ При этом 5092 пленников, или более 60%, скончались в 1945 г. от дистрофии, 1 261 чел., или свыше 15% — от воспаления легких, протекавшего очень тяжело на фоне ослабленного организма, 919 чел., или 11% — от инфекционных заболеваний. Особенно неблагоприятное положение сложилось в лагерях № 84, 153, 245, 200, 314, где соответственно умерли 2 972 чел., 1 034 чел., 1 578 чел., 843 чел., 614 чел., или 85% общего числа всех скончавшихся в 1945 г.⁶

В 1946 г. основной причиной заболеваемости и смертности военнопленных продолжала оставаться дистрофия, сочетавшаяся с авитаминозными расстройствами различных форм. Источники свидетельствуют, что за 1946 г. через стационары и лазареты области было пропущено 10 488 таких больных, или 16,2% от общего числа военнопленных, пользовавшихся лечением⁷. При этом, что характерно, главным побудительным фактором истощения военнопленных в ОПВИ УМВД по Свердловской области считали отнюдь не отсутствие должного обеспечения своих подопечных. В архивных документах в качестве главной причины дистрофии указывается завоз в лагерь области уже истощенного и резко ослабленного контингента. Таковой, к примеру, прибыл в сформированные летом и осенью 1945 г. лагеря № 314, 313, 523 и 531 из Фокшан (Румы-

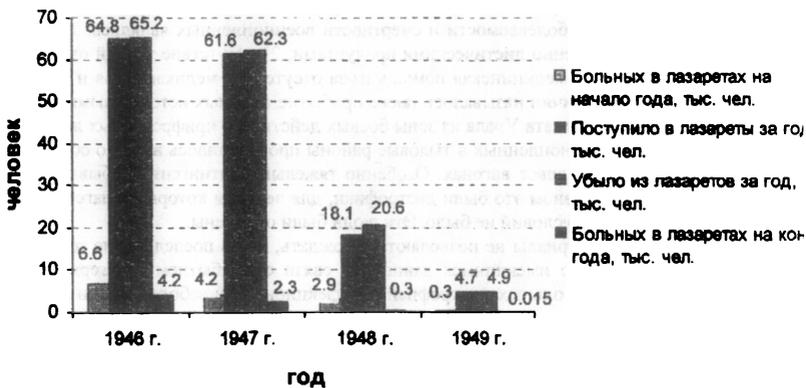
ния), а также в лагере лесной промышленности ГУЛАГа, в частности, в Ивдельлаг и Севураллаг. Правда, здесь областные чиновники явно лукавили. Те же документы со всей очевидностью доказывают, что к ухудшению физического состояния военнопленных неизбежно приводили те условия содержания и труда, в которые бывшие вражеские солдаты и офицеры были поставлены в лагерях Среднего Урала. Наибольший рост числа ослабленных военнопленных наблюдался там, где они использовались на тяжелых работах, особенно в лагерях № 313 и 376, контингент которых добывал руду под землей⁹.

Большое количество дистрофиков «поставляли» также подсобные хозяйства лагерей, руководство которых игнорировало требования к трудовому использованию и содержанию военнопленных. Так, в сентябре 1946 г. в подсобное хозяйство лагеря № 84 были направлены 800 военнопленных. Размещены они были в палатках и шалашах. Сушилок не было. Спали в мокрой одежде и обуви. Санобработка не производилась. Работали по 12 часов в сутки, спали — 6 часов вместо 8 положенных. Физическое состояние при этом не учитывалось. Питание было организовано из рук вон плохо. Систематически недодавались хлеб, жиры, крупа. В результате к ноябрю 15 военнопленных умерли, 248 чел. были госпитализированы в состоянии необратимой дистрофии⁹.

Лечение дистрофиков производилось преимущественно переливанием крови, для чего в ряде лагерей (№ 313, 314, 531) были созданы группы доноров из числа военнопленных. Широко применялась также витаминотерапия и дробное 4-х и 5-разовое питание. Руководство областного ОПВИ «рапортовало по начальству», что за 1946 г. из лазаретов лагерей было выписано 5 тыс. излеченных дистрофиков. И если в 1945 г. дистрофия дала более 60% всех смертных случаев, имевших место в лагерях Свердловской области, то теперь эта цифра уменьшилась до 36%¹⁰.

Динамика заболеваемости военнопленных
в лагерях Свердловской области (1946–1949 гг.)^{*}

Диаграмма 1

Источник: РГВА. Ф. 1п. Ол. 15а. Д. 341. Л. 57.

^{*}Примечание: Данные за 1945 г. не приводятся ввиду отсутствия учета.

Наличие в лагерях значительного количества ослабленных военнопленных способствовало их особой восприимчивости к другим заболеваниям, особенно простудным. Это повлекло за собой эпидемию гриппа в феврале 1946 г., в результате которой больные гриппом дали 10% от общего числа всех стационарно лечившихся в течение года военнопленных. Их количество согласно архивным данным достигло 5 тыс. чел. При этом у 997 чел. грипп осложнился воспалением легких, от которого скончались 355 военнопленных, или 18% всех скончавшихся в 1946 г.¹¹ Из источников явствует, что воспалением легких в основном болели военнопленные, работавшие на открытом воздухе (в лагерях № 314, 504 и 523). Самая же высокая заболеваемость пневмонией отмечалась в лагере № 313 в связи с резким охлаждением военнопленных по выходе из шахт и при транспортировке в зону лагеря. Характерно, что простудные заболевания и обморожения

прочно удерживали за собой второе место и в общем балансе нестационарной медицинской помощи, оказанной военнопленным в 1946 г.

Безобразные в целом ряде случаев условия содержания и обеспечения военнопленных явились причиной широкого распространения среди них острых желудочно-кишечных заболеваний. Особенно неблагоприятным было положение в лагерях № 314 и № 523 с неудовлетворительной организацией питания и водоснабжения. Эти же факторы обусловили высокую восприимчивость военнопленных к кожным заболеваниям. Наибольшей она была среди военнопленных, занятых на металлургических предприятиях, шахтах угольной и медной промышленности¹². Это объяснялось недостаточной обеспеченностью работающих спецодеждой и предохранительными приспособлениями. В равной степени дерматологические заболевания были связаны с общим резко ослабленным состоянием военнопленных и явились проявлением авитаминозов.

Таблица 1

Смертность военнопленных в лагерях Свердловской области*

Причина смерти	Всего умерло, чел.				
	1945	1946	1947	1948	1949
Сыпной тиф	113	—	—	—	—
Брюшной тиф	23	—	—	—	—
Дизентерия	86	1	—	—	—
Паратифы	12	—	—	—	—
Острые отравления	—	4	4	—	—
Острые желудочно-кишечн. заболевания	—	—	8	—	—
Дифтерия	61	—	—	—	—
Дистрофия	5 092	724	36	1	1
Пневмония	1 126	355	190	9	2
Туберкулез	624	160	145	57	8
Производственные травмы	68	124	77	31	9
Прочие болезни	933	645	170	115	42
ИТОГО	8 273	2 013	630	213	62

Источник: РГВА Ф. Ин. Оп.15а. Д.341. Л.54

*Примечание: Не приведены данные по т.н. называемым отдельным рабочим батальонам, не учтены 70 случаев смерти в 1946 г. и 42 случая в 1947 г.

Нельзя не заметить, что в 1946 г. сократилась заболеваемость и смертность военнопленных от инфекционных заболеваний. При этом, однако, среди прочих заболеваний, которыми страдали военнопленные, видное место продолжал занимать туберкулез. Будучи представлен сравнительно незначительным числом случаев, он выделялся крайне высокой смертностью. За 1946 г. в стационары лагерей поступило 1 583 чел. с таким диагнозом, что составило около 2,5% всех пользовавшихся лечением военнопленных. В тоже время от туберкулеза легких скончались 160 чел., или почти 8% от общего числа всех умерших¹³. Наибольшее число смертных исходов среди туберкулезно-больных было зафиксировано с наступлением весенне-летнего периода. По имеющимся данным, самая высокая смертность в 1946 г. имела место в лагерях: № 531 — 328 чел., № 231(Севераллаг) — 256 чел., № 314 — 232 чел., № 313 — 207 чел. В совокупности на их долю приходится более 50% всех смертных случаев в лагерях военнопленных Свердловской области¹⁴.

В 1947 г. в лагерях Свердловской области наблюдается резкое увеличение числа военнопленных-дистрофиков. С диагнозом «дистрофия» в течение года было госпитализировано 27 250 чел., что составило около 45% всех пользовавшихся лечением, — то есть более чем в два с половиной раза выше, чем в 1946 г.¹⁵ Подобная динамика объясняется снижением с первого октября 1946 г. норм дополнительного питания пленных: занятых в угольной промышленности — на 40%, занятых на тяжелых работах предприятий и строек других министерств — на 28%, для военнопленных, находящихся в оздоровительных учреждениях — на 15%¹⁶. В итоге общая калорийность питания работающего военнопленного понизилась с 3000–3500 до 2500–2700 калорий, что незамедлительно отразилось на физическом состоянии подопечных областного ОПВИ¹⁷.

Как явствует из архивных документов, увеличение числа истощенных военнопленных шло за счет не выполняющих производственные нормы, а потому не имевших возможности приобретать дополнительное питание за плату в ларьках и буфетах. Ситуация обострилась в первом квартале 1947 г., особенно в лагерях № 84, 377, 200, 245, 313, контингент которых был занят на тяжелых и вредных работах в асбестовой и угольной промышленности, черной и цветной металлургии. Источники свидетельствуют, что в результате деградации физического состояния плен-

ных их смертность увеличилась в сравнении с концом 1946 г. в два раза. За четвертый квартал 1946 г. в лагерях Среднего Урала умерли 248 чел., или 0,3% к списочному составу. В первом квартале 1947 г. эта цифра достигла 416 чел., или 0,6% списочного состава¹⁸.

В сложившихся условиях МВД СССР признало положение в лагерях военнопленных Свердловской области крайне тяжелым и объявило здесь на период февраля-апреля 1947 г. чрезвычайное положение, поставив основной решающей задачей работы аппарата ОПВИ и каждого лагеря в 1947 г. борьбу за сохранение и поднятие физического состояния контингента. В достижении этой цели по лагерям военнопленных Свердловской области в период с первого февраля по десятое марта 1947 г. были проведены следующие мероприятия: в особо неблагоприятные лагеря направлены комиссии во главе с руководящими работниками ОПВИ; проводилось поголовное комиссование контингента с целью максимального выявления ослабленных и больных; из рабочих бригад и оздоровительных команд было госпитализировано 1 091 чел.; была ликвидирована скученность в размещении военнопленных переводом контингента в малочисленные лагерные отделения; с целью создания условий нормального отдыха военнопленные были обеспечены качественным комплектом постельных принадлежностей; создан нормальный температурный режим в жилых помещениях; большинство лагерных отделений получили от хозорганов топливо по фактической потребности и, кроме того, создали 30-дневный неприкосновенный запас; в лагерях были организованы благоустроенные комнаты отдыха, куда направлялись лучшие производственники, нуждавшиеся в кратковременном отдыхе; все военнопленные получали хвойный настой и дрожжи; ликвидированы имевшиеся в отдельных лагерях длительные разрывы между приемами пищи путем доставки горячих обедов на места работы военнопленных и прекращения их вывода на те производственные объекты, где организация горячего питания была невозможна; улучшен ассортимент продуктов питания в связи с отпуском лагерям достаточного количества продовольствия, в том числе жиров и мясорыбных продуктов; в лагерных отделениях, расположенных далеко от основных баз, был создан аварийный запас продовольствия на период весенней распутицы; все лагеря были обеспечены зимним вещевым довольствием и организован его постоянный и качественный ремонт; были проведены мероприятия по упорядочению трудоустройства военнопленных: организована перевозка военнопленных к месту работ в крытых автомашинах или вагонах, оборудование сушилок для одежды и обуви, устройство специальных «обогревалок» на открытых местах работ; кроме того, часть военнопленных была переведена на работу в закрытые помещения; прекращен вывод военнопленных на опасные участки работ, не отвечающие условиям техники безопасности и охраны труда; неблагоприятные лагерные отделения, не обеспечивающие нормальных условий содержания и трудового использования военнопленных, как-то: отделение № 5 лагеря № 523, № 5 лагеря № 200, № 1 лагеря № 504, № 4 лагеря № 377, № 2 лагеря № 245, — были расформированы.

В результате проведенных мероприятий в лагерях отмечается увеличение численности трудоспособного контингента, снижение количества больных и состава оздоровительных команд. При этом главной причиной смертности военнопленных в 1947 г. стала не дистрофия, а протекающая в тяжелой форме на фоне ранее перенесенного истощения воспалении и туберкулез легких. За весь 1947 г. в лагерях Свердловской области от пневмонии и туберкулеза скончались 335 военнопленных, что составило 53% всех зафиксированных смертей. Наиболее высокая заболеваемость и смертность от пневмонии и туберкулеза отмечалась в лагерях № 200, 245, 313, 318 и 376. В лагере № 245, к примеру, эти заболевания вызвали 50% всех случаев смерти военнопленных, в лагере № 376 — 62%¹⁹. В пяти названных лагерях в течение года скончались 391 чел., или 62% всех умерших в области военнопленных²⁰.

Характерно, что с 1947 г. особое место среди причин смерти пленных начинает занимать производственный травматизм. По имеющимся данным, всего за год имели место 77 производственных травм со смертельным исходом, главным образом по лагерям № 245, 313 и 531. Это составило 12% от общего числа умерших военнопленных²¹.

В 1948 г. производственный травматизм стал причиной гибели 31 военнопленного, что составило 15% всех смертных случаев, имевших место в лагерях Свердловской области. Достаточно высокий процент смертности — более 30%, или 66 смертных случаев, — продолжали давать в 1948 г. такие заболевания, как воспаление и туберкулез легких. При этом смертность от туберкулеза легких давали главным образом нетранспортабельные больные. Главной же причиной смертности военнопленных в 1948 г. стали болезни, фигурирующие в архивных материалах

как «прочие». От них скончались 115 чел., или почти 55% всех умерших²². Их гибель была вызвана главным образом хроническими или тяжелыми в клиническом отношении заболеваниями, которые по своему течению, органическим поражениям и изменениям являются необратимыми. К ним относятся болезни дыхания, печени, сердечно-сосудистой системы, гипертоническая болезнь, раны и болезни, связанные с участием в боевых действиях.

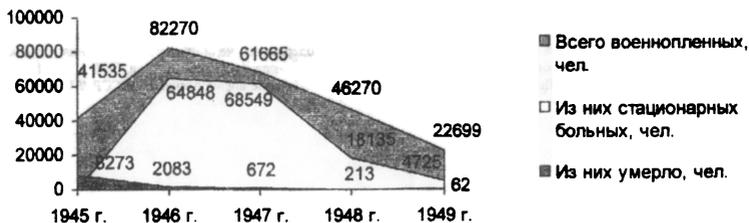
Несмотря на то, что большинство стационарных больных в 1948 г. продолжали составлять дистрофики — около 17,5% всех пользовавшихся лечением военнопленных, — из 213 случаев смертельных исходов, имевших место в лагерях области, только один был вызван дистрофией²³. Имевшие место случаи дистрофии и авитаминоза в большинстве своем протекали в легкой форме и не требовали продолжительного лечения. В равной степени это относится и к простудным заболеваниям, удельный вес которых в общем балансе больничной помощи составил в 1948 г. 16,5%. Рост количества больных гриппом и воспалением легких носил сезонный характер и быстро локализовывался на начальной стадии заболевания. Подтверждением тому служит тот факт, что в 1948 г. пневмония дала всего 9 смертных случаев или 4% от их общего числа, то есть почти в 8 раз меньше, чем в 1947 г.²⁴

В 1949 г. наибольшую заболеваемость дали болезни: прочие — более 40%, хирургические — около 20%, простудной этиологии — около 14%. Прочие болезни остались в 1949 г. главной причиной смертности военнопленных (68%); воспаление и туберкулез легких дали 16% смертности, производственные травмы — 15%²⁵.

Из приведенных данных видно, что заболеваемость военнопленных в Свердловской области в период 1945–1949 гг. была самой высокой в 1947 г. Причиной тому послужило сокращение с октября 1946 г. норм продовольствия. В последующие годы ситуация постепенно меняется в лучшую сторону. Динамика заболеваемости военнопленных со всей отчетливостью отразилась на изменениях физического состояния контингента, содержащегося в лагерях Свердловской области в 1945–1949 гг. Трудовой фонд лагерей, который составляли военнопленные первой, второй и третьей категорий здоровья, был минимальным в 1945 г. В 1949 г. физическое состояние пленных значительно улучшается, что нашло свое отражение в увеличении трудового фонда лагерей до 93,2%. Во то же время в три раза сокращается в сравнении с 1947–1948 гг. число нетрудоспособных военнопленных.

Сводные данные о заболеваемости и смертности военнопленных в лагерях Свердловской области (1945–1949 гг.)*

Диаграмма 2

Источник: Мотренич В.П. Где сидел адъютант Гитлера? // Уральский рабочий. 1992. 2 февраля; РГВА. Ф.1п. Оп.15а. Д.341. Л.15. 54, 57.
*Сведения о стационарных больных за 1945 г. отсутствуют.

В период 1945–1949 гг. смертность военнопленных достигает рекордно высоких цифр в 1945 г., когда по области скончались 8 273 военнопленных, или 73% от общего числа всех умерших в названное время, а затем год от года начинает снижаться. Всего же, по данным областного ОПВИ, за этот период в лагерях области умерли 11 303 военнопленных, что составляет около 4,5% от общего числа всех пребывавших на Среднем Урале иностранных военнопленных²⁶. Эта цифра разительно отличается от данных, приводимых В.П. Галицким, которым склонно доверять большинство отечественных историков. По его подсчетам в советском плену погибло от 35,2% до 37,5% немецких военнопленных²⁷. Столь заметное расхождение объясняется несколькими

причинами как объективными, так и субъективными. Во-первых, в наших подсчетах не использовались сведения за 1942–1944 гг. ввиду их отсутствия, а смертность пленных в этот период была, безусловно, выше, чем в последующие годы. Во-вторых, логично предположить, что главный показатель смертности давали не тыловые лагеря, а лагеря прифронтовой (приграничной) полосы и транспортировка военнопленных вглубь страны. До Среднего Урала, очевидно, добились наиболее стойкие в смысле выносливости и выживания военнопленные. В-третьих, вполне вероятно, что приводимые в официальных документах данные, являются далеко не полными. Администрация лагерей могла манипулировать цифрами в целях занижения показателей смертности военнопленных и создания видимости благополучия.

Среди причин заболеваемости и смертности военнопленных в лагерях Свердловской области к 1949 г. явно сокращается удельный вес «социальных» болезней: дистрофии, инфекционных и острых желудочно-кишечных заболеваний, воспаления и туберкулеза легких, — развитию которых, как правило, способствуют неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, недостаточное питание, плохое медицинское обслуживание и т.д. А это косвенно подтверждает, что материально-бытовое положение военнопленных постепенно улучшалось. Следует, правда, отметить, что задачу создания нормальных условий жизни в лагерях областного ОПВИ во многом облегчило заметное сокращение численности его подопечных к 1949 г. Тем не менее, администрация лагерей действительно стремилась удовлетворить минимальные физиологические потребности военнопленных, — это заставляла делать установка режима на сохранение военнопленных, их жизни и здоровья, а не на их истребление. В этом — главное отличие в положении иностранных военнопленных Второй мировой войны в СССР от участи советских военнопленных в Германии.

Примечания

¹ «Военнопленные ознакомились с методами социалистического строительства». Докладная записка МВД СССР / Публикации Н. Сидорова // Источники. 1999. № 1. С. 84.

² Архив УФСБ РФ по СО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 57.

³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 3а. Д. 4. Л. 1–4; Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 351. Л. 19–23.

⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 341. Л. 56.

⁵ Там же. Л. 54.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 57.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 19.

¹⁰ Там же. Л. 54, 59.

¹¹ Там же. Л. 57, 84.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 62.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 57.

¹⁶ Горбунов И. В. Пребывание немецких военнопленных в СССР: условия содержания, медицинского обеспечения (по док. ГАРФ) // Проблемы военного плена: история и современность. Мат-лы Междунар. научно-практ. конф. Вологда, 1996. Ч. 2. С. 139.

¹⁷ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 341. Л. 193; Долгополк А.А. Продовольственное снабжение военнопленных в СССР // Проблемы военного плена. Ч. 2. С. 76.

¹⁸ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 341. Л. 77.

¹⁹ Там же. Л. 54, 64, 65.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 54.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 57, 67.

²⁴ Там же. Л. 57.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 15.

²⁷ Галицкий В.П. Социально-психологические аспекты межгрупповых отношений в условиях военного плена // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 49–50.

*В.С. Терехов
(Екатеринбург)*

ТЕХНОКРАТИЗМ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ УРАЛА 1930-х гг.

Развитие индустриальной системы Урала в 1930-е гг. приобрело характер формирования комплексных структур. Растущей промышленности региона необходимы были стратегические прогнозирование, четкая методология соотношения ресурсных возможностей и планируемых потребностей, систематизированный и рациональный механизм размещения производственных мощностей и производительных сил. Данные проблемы не могли быть решены без участия ши-